

УДК 94:34(470)

ББК 67.3(2)5

Направления деятельности горной полиции в начале XX в. в дореволюционной России (на примере Иркутского и Приамурского генерал-губернаторств)

С.М. Белозерцев

Байкальский государственный университет (Иркутск, Россия)

Activities of the Mining Police in Pre-Revolutionary Russia in the Early 20th Century (the Irkutsk and Priamursk Governorates-general, as an Example)

S.M. Belozercev

Baikal State University (Irkutsk, Russia)

Статья посвящена малоизученной теме — исследованию основных направлений деятельности горной полиции начала XX в. на востоке России. Дальневосточные и восточносибирские горно-полицейские подразделения возглавлялись горными исправникам, которые подчинялись в своей деятельности иркутскому и приамурскому генерал-губернаторам. На востоке России горная полиция в начале XX в. осуществляла деятельность по охране общественного порядка, контроля за соблюдением норм уголовного, трудового и коммерческого законодательства в зоне горных округов.

Рассматривается структура горной полиции, полномочия горных полицейских. Изучаются нормативные правовые акты, регламентирующие штатное построение горной полиции в исследуемом регионе.

Материалами исследования послужили статьи ученых, нормы законодательства Российской империи, ведомственные акты Министерства государственных имуществ, архивные документы. Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных методов, таких как анализ, синтез, сравнение, и специальных — историко-правового, системно-структурного, сравнительно-правового методов.

Результатом исследования стал анализ процесса постепенного изменения законодательства Российской империи в части описания функций горной полиции в зоне приисков Иркутского и Приамурского генерал-губернаторств.

Ключевые слова: горная полиция, местная полиция, спиртоносничество, золотые прииски, устав.

The article is devoted to a less studied topic — research of the main directions of activity of mining police of the beginning of the 20th century in the East of Russia. Far Eastern and East Siberian mining-police units were headed by the mining police chiefs (ispravniki), who were subordinate in their activities — the Irkutsk and Priamursk governorates-general. In the East of Russia, the mining police at the beginning of the 20th century carried out activities to protect public order, monitor compliance with criminal, labour and commercial legislation in the zone of mountain districts.

The article deals with the structure of the mining police, the powers of the mining police. Normative legal acts regulating the regular construction of mining police in the region under study are being studied.

The materials of the study were articles of scientists, norms of legislation of the Russian Empire, departmental acts of the Ministry of State Property, archival documents. The methodological basis of the study is a set of popular scientific methods, such as analysis, synthesis, comparison, and special methods — historical-legal, systemic-structural, comparative-legal.

The result of the study was an analysis of the process of gradual change of the legislation of the Russian Empire in terms of the description of the functions of the mining police in the zone of mines of the Irkutsk and Priamursk governorates-general.

Key words: mining police, local police, spirtonosnichestvo (illegal alcohol trade), gold mines, charter.

DOI 10.14258/izvasu(2020)3-02

Историография горной полиции в России скудна. Лишь отдельные моменты в деятельности ведомственных полицейских учреждений отражались на страницах печати, посвященной общим вопросам организации полицейской деятельности в России [1, с. 42–48; 2, с. 43].

Видный русский ученый-полицейст В.Ф. Дерюжинский изучил основы полицейского права, обосновал в своих работах сущность, задачи и предназначение административно-полицейской деятельности, в том числе он указал и на такое направление деятельности, как осуществление охраны общественного порядка в зоне горных приисков [3, с. 52].

Факты деятельности горно-полицейских органов нашли свое отражение в монографиях И.М. Снегирева, К.К. Палена, посвященных полицейской службе [4, с. 25; 5, с. 12].

Однако в советской историко-юридической литературе вопрос об истории полиции, как ведомственной, так и общей, вплоть до 60-х гг. XX в. практически полностью замалчивался.

Только в 60–80-х гг. XX в. Р.С. Мулукаев опубликовал серию научных исследований, посвященных истории полиции. Там упоминается и о горной полиции, действовавшей в России в дореволюционный период [6, с. 34; 7, с. 22].

В целом мы должны отметить, что в 70–80-х гг. XX в. в работах Р.С. Мулукаева, Д.И. Шинджикашвили и ряда других авторов, посвященных истории царской полиции, милиции Временного правительства, был введен в оборот значительный материал по истории органов внутренних дел [8, с. 31].

Однако, несмотря на разнообразие работ, все же история горной полиции России не была удостоена системного освещения, не было и диссертационных исследований по этому вопросу. Исключение составляет диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук А.В. Лучина «Горная полиция в России в XIX — начале XX вв.». В этой работе исследователь сфокусировался на вопросах правовой регламентации деятельности сотрудников горной полиции и горно-полицейской стражи [9, с. 82].

Отдельные статьи о деятельности административно-полицейского аппарата на предприятиях горного управления уральских заводов содержатся в работе Р.Ю. Шульги [10, с. 196–198], который считает, что в вопросах административно-полицейской деятельности горное начальство подменяло собой губернские полицейские структуры.

Организация и деятельность полицейско-надзорных органов в управлении уральской золотопромышленностью стала и предметом исследования доктора исторических наук Т.К. Махровой [11, с. 199–201].

Упоминания о работе горной полиции Восточной Сибири и Дальнего Востока России находятся в работах Е.В. Гамермана, посвященных деятельности об-

щей полиции Российской империи [12, с. 21; 13, с. 31]. Однако системного изучения проблематики функционирования горной полиции в регионе этот исследователь не проводил.

Думается, основной причиной неизученности вопросов деятельности горной полиции в Восточно-Сибирском и Дальневосточном регионах является то, что ведомственная полиция находилась со дня ее учреждения в подчинении министра финансов, а в дальнейшем министра земледелия и государственных имуществ и структурно входила в состав Горного департамента Министерства государственных имуществ. Поэтому сведения о деятельности горной полиции в работах об истории органов внутренних дел России были скудны [2, с. 56; 14, с. 4–11; 15, с. 37–38].

В зарубежной историографии работ, посвященных горной полиции в Восточной Сибири и на русском Дальнем Востоке, нет.

В настоящей статье на основе изучения материалов из фондов Государственного архива Иркутской области (Ф. 135. Иркутск) и Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (Владивосток) (Ф. 1445) освещаются события, связанные с деятельностью горных исправников и подчиненной им горной полиции на территории Иркутского и Приамурского генерал-губернаторств в начале XX в.

Историки отмечают, что горно-промысловые округа были созданы в конце XIX в. как в Сибири, так и на Дальнем Востоке [13, с. 35–37].

Территория Сибири разделялась на Западно-Сибирскую и Восточно-Сибирскую горные области. В Западно-Сибирской горной области определялось семь округов: Мариинский, Алтайский, Северо-Енисейский, Южно-Енисейский, Красноярский, Канский, Ачинский и Минусинский. В Восточно-Сибирской горной области было пять округов: Бирюсинский (Ангарский), Витимский и Олекминский, Западно-Байкальский, Восточно-Байкальский и Нерчинский. В Приамурском крае шесть — Буреинский, Амурский, Приморский, Ленский, Зейский, Уссурийский.

Часть западносибирских и все восточносибирские горные округа находились в ведении иркутского генерал-губернатора (с 1887 по 1917 г.), а Приморский и Амурский, а затем еще созданные четыре — в ведении приамурского генерал-губернатора (1884–1917 гг.).

При горных округах функционировали горно-полицейские подразделения, первоначально состоявшие из казаков, сменявшихся ежегодно по жребию. Казацкие команды, выполнявшие полицейские функции, возглавлялись горными исправникам, которые подчинялись в своей деятельности иркутскому и приамурскому генерал-губернаторам.

Приисковый надзор со стороны правительства в то время состоял из двух лиц: горного ревизора и горного исправника. Горный ревизор, хотя на него по закону ст. 46 т. 11, ч. 2 Устава о промышленности фабричной и заводской возлагались обязанности фабричной и заводской инспекции, но обязанностей последней инспекции он не исполнял, а заведовал только технической частью производства. Полицией и приисковым населением распоряжались горные исправники [16, л. 14].

В целом, на основании изучения инструкции мы можем констатировать, что в деятельности горных исправников были объединены три функции: следственная, судебно-правовая и полицейская.

Все следственные уголовные дела на приисках Восточной Сибири (Забайкалье, Якутская губерния) и Дальнего Востока (Амур и Приморье) подлежали ведению Иркутского окружного суда.

Количество следственной работы у горных исправников Олекминской и Витимской систем Якутской губернии по отчетностям представлялось в следующих цифрах:

У горного исправника Олекминской системы в 1889 г. было 99 следственных дел в производстве; в 1890 г. — 96 дел; 1891 г. — 98; 1892 г. — 147.

У горного исправника Витимской системы: в 1899 г. 109 следственных дел; в 1890 г. — 115; 1891 г. — 110, 1892 г. — 161 [16, л. 15].

В среднем у горного исправника Олекминской системы в конце XIX в. приходилось в год 110 следственных дел, а у горного исправника Витимской системы — около 124. На исполнение каждого дела у горного исправника Олекминской системы уходило немногим более трех дней, а у горного исправника Витимской системы — менее трех дней. Следовательно, горный исправник при напряженной, усидчивой и каждодневной, без выходных, работе едва мог справиться с производством следствий.

Так как преступления совершались на разных приисках и требовали переезда горного исправника с места на место, было очевидно, что за три дня произвести все следственные действия он без помощников не мог. Поэтому горному исправнику требовались помощники для вскрытия трупов, осмотров, выемок и других следственных действий [16, л. 16].

Горный инженер и горные исправники получали в конце XIX в. следующее содержание: окружной инженер — 1200 руб. жалования, 800 руб. столовых, 600 руб. квартальных; горный исправник — 800 руб. жалования, 400 руб. столовых, 300 руб. квартальных [16, л. 17].

Горному исправнику в качестве помощника подчинялся начальник горно-полицейской стражи. Начальники горной полиции назначались губернаторами и им же подчинялись. В своей деятельности исправники руководствовались Уставом о частной золотопромышленности, Горным уставом, Инструкцией для горных исправников.

С 1901 г. вместо привлекаемых казаков на востоке Российской империи появилась профессиональная горно-полицейская стража, набираемая на контрактной основе.

Правовой основой нового полицейского формирования стала Инструкция от 17 июля 1901 г. «О горно-полицейской страже на золотопромышленных промыслах в губерниях Оренбургской, Пермской, Томской, также в губерниях Степного, Иркутского и Приамурского генерал-губернаторств». Согласно этому документу в районе приисков создавалась конная и пешая горная стража, состоящая из горно-полицейских урядников и стражников. Стражники подчинялись урядникам.

Денежное содержание чинам стражи устанавливалось генерал-губернатором и губернатором по согласованию со съездами золотопромышленников, которые софинансировали содержание нового полицейского подразделения.

Как правило, на территории Приамурского генерал-губернаторства урядник от государства получал 800 руб. в год, а стражник — 480 руб. В восточносибирских губерниях и местностях денежные суммы для урядников составляли 740 руб., а стражников — 420 руб. Кроме того, золотопромышленники платили урядникам по 600 руб., а стражникам — по 400 руб. в год.

Горной полиции поручалось не допускать в черте прииска стрельбы из ружей или револьверов в то время, когда рабочие и прочие подданные находились неподалеку. В случае несанкционированной стрельбы горные полицейские должны были арестовывать стрелявшего, изымать оружие и составлять протокол.

Горным полицейским предписывалось не допускать проживания на приисках публичным женщинам. Таким образом, горные полицейские исполняли функцию по охране общественного порядка в зоне приисковых работ [17, л. 23].

Горные полицейские были обязаны задерживать нищих, просящих милостыню, и тех сборщиков на церкви и монастыри, которые не имели выданных от епархиального начальства разрешений на сбор, и вообще лиц, производящих какие-либо сборы без разрешения властей [18, л. 25].

Заведующий полицейской частью должен был присутствовать при производстве технических работ на золотых промыслах и осмотреть условия добычи золота в помещениях, где применялись паровые машины (локомобили, а также золотопромывательные и рудодробильные машины). Там, где действовала техника, не должен был использоваться труд несовершеннолетних [17, л. 30].

Наконец, заведующий по полицейской части обязан был следить, чтобы издаваемые присутствием по горнозаводским делам обязательные постановления

ния и табели были вывешены приисковыми управлениями на видных местах, чтобы каждый рабочий имел при себе расчетную книжку установленного образца, а при невыполнении этого требования доносить окружному инженеру или горному исправнику для составления протокола на основании ст. 48 Положения о найме рабочих [18, л. 31].

Отметим, что полицейские проверяли расчетные книжки, которые, как правило, находились, правда, не у рабочего, а в промысловой конторе.

При обнаружении вышеназванных правонарушений заведующие полицейской частью на основании ст. 1271 Устава Горного по изданию 1893 г. обязаны были составлять каждый раз протоколы для возбуждения дел.

Кроме того, горный исправник как руководитель горной полиции должен был разбирать споры между золотопромышленниками, а в случае обращения одного из золотопромышленников в суд накладывать арест на спорное имущество. Таким образом, горный исправник исполнял роль как трудового арбитра, так и судебного пристава.

В ведение горной полиции, помимо охраны общественного порядка и предупреждения правонарушений в сфере трудового законодательства, входило раскрытие общеуголовных преступлений и обнаружение виновных.

В отношении раскрытия общеуголовных преступлений и обнаружения виновных заведующие полицейской частью и казаки, а затем чины горно-полицейской стражи должны были в точности руководствоваться Кратким наказом прокурора Иркутской судебной палаты.

Во-первых, особое место в общеуголовной деятельности горной полиции занимала борьба с нелегальными добытчиками «золота» — «хищниками». Полицейские должны были принимать меры к немедленной их поимке или задержанию впредь до распоряжения заведующего полицейской частью или горного исправника [19, л. 26].

Во-вторых, полицейские чины наблюдали за тем, чтобы:

- 1) подъемное золото непременно сдавалось командами рабочих в приисковую контору;
- 2) владельцы приисков за золото не выдавали вознаграждения спиртом.

Наблюдение за провозом, проносом вина и спирта на приисках играло важную роль в жизнедеятельности горной полиции. Чины горной полиции должны были бдительно следить, чтобы приисковые управления и хозяева приисков не провозили на прииски вина или спирта для подачи винных порций рабочим в праздничные дни и рабочее время без особого письменного разрешения губернатора, чтобы какие-либо физические лица не производили тайной продажи вина или спирта рабочим.

В целом в уголовной практике перед горной полицией ставились две задачи:

- прекращение хищения и незаконной продажи золота;
- борьба с незаконной продажей алкогольной продукции.

Так, в случае обнаружения такого преступления полицейский должен был арестовать виновных. При проверке суточных записей в шнуровых книгах добытого золота сотрудниками они проводили расспрос рабочих о находке самородков. Полицейские осуществляли первичное освидетельствование золотников и долей золотого песка, контролировали отправку его в лабораторию и следили, чтобы слитки были заводского изготовления, а не самодельные.

Кроме того, как уже отмечалось, горные полицейские обязаны были наблюдать, чтобы на приисках и в населенных пунктах вблизи золотых промыслов, а также на дорогах, ведущих к ним, была запрещена продажа и разнос спиртных напитков. Категорически было запрещено, чтобы золотопромышленник давал рабочим алкоголь в счет заработной платы. За такой проступок сурово наказывали, вплоть до конфискации прииска. В случае обнаружения незаконной продажи алкоголя полицейский должен был составить протокол с приглашением понятых, продажу вина закрыть немедленно, а после этого донести губернатору о своих действиях с первой же почтой.

Выводы

1. Главным руководителем горной полиции в зоне горных округов были горные исправники. Непосредственным руководителем горной полиции был начальник горно-полицейской стражи, подчиненный горному исправнику. Начальники горной полиции назначались губернаторами, поэтому они также находились и в подчинении губернатора.

2. С 1901 г. вместо казаков, привлекаемых на востоке Российской империи к несению горно-полицейской службы, появилась профессиональная горно-полицейская стража, набираемая на контрактной основе. Она состояла из урядников и стражников.

В компетенцию горной полиции входило:

- 1) охрана общественного порядка. Борьба с тайными борделями и предупреждение скандалов и драк;
- 2) предупреждения правонарушений в сфере трудового законодательства, защита трудовых прав и условий контракта рабочих на золотых приисках, наблюдение за условиями труда рабочих;
- 3) исполнение решений судебных органов по коммерческим спорам золотопромышленников к друг другу;
- 4) раскрытие общеуголовных преступлений. Основные направления деятельности горной полиции в этом направлении заключались в борьбе с хищением золота и продажей спиртных напитков на золотых приисках.

Библиографический список

1. Тарасов И.Т. Лекции по полицейскому (административному) праву. М., 1908.
2. Шелудько В.О., Буяков А.М., Черномаз В.А. Органы внутренних дел Приморья (1860–1917 годы). Владивосток, 2004.
3. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право: пособие для студентов. СПб., 1908.
4. Снегирев И. Безопасность и полиция. Витебск, 1912.
5. Пален К.К. Полиция безопасности. СПб., 1910.
6. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Борисов А.В. Три века российской полиции. Служение обществу — защита отечеству! М., 2017.
8. Мулукаев Р.С. История отечественного государства и права. М., 2012.
9. Лучинин Александр Васильевич. Горная полиция в России XIX — начала XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.
10. Шульга Р.Ю. Создание административно-полицейского аппарата на предприятиях горного правления уральских заводов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы XIV международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / под ред. Н.С. Нижник : в 2 т. СПб., 2017. Т. 1.
11. Махрова Т.К. Полицейско-надзорные органы в управлении уральской золотопромышленностью в первой половине XIX в. // Государство и право : эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы XIV Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / под ред. Н.С. Нижник : в 2 т. СПб., 2017. Т. 1.
12. Гамерман Е.В. Полиция Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX века // Вестник ДВО РАН. 2005. № 5.
13. Гамерман Е.В. Правоохранительные органы Дальнего Востока России во второй половине XIX — начале XX веков : дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005.
14. Кудин В.А. От полиции Российской империи к полиции Российской Федерации: два века истории // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2.
15. Нижник Н.С. Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2017.6.23833.
16. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 135. Оп. 1. Д. 95.
17. ГАИО. Ф.135. Оп. 1. Д. 134.
18. ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 218
19. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 1445. Оп.1. Д. 1.